https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.2.339.343

Жанат Оразбекович Баймусенов[1], pamyatniksko@mail.ru,
Ракат Мажкенович Мамбеталинов[1], pamyatniksko@mail.ru
Центр по охране и использованию историко-культурного наследия,
г. Петропавловск, Казахстан

Археологические исследования и музеефикция памятников археологии I тыс. до н.э. – I тыс. н. э. на территории Северного Казахстана, на примере кургана Байкара

В данной статье раскрывается историческая значимость сакского святилища – курган Байкара. При написании статьи использовались научно-исследовательские отчеты и монографии группы немецко-казахстанских ученных, а также материалы по музеефикации и восстановительных работах, проведённых Центром по охране и использованию историко-культурного наследия.Цель статьи: привлечь внимание научной общественности к сохранению и популяризации археологических памятников, которые являются ключевыми факторами в развитии истории не только Казахстана, но и кочевого мира в целом.

Ключевые слова: археология, музеефикация, кочевые племена, святилище, курган, Байкара

Жанат Оразбекұлы Баймусенов[1],
Ракат Мажкенұлы Мамбеталинов[1]
Тарихи-мәдени мұраны қорғау және пайдалану орталығы,
Петропавл қ., Қазақстан

Солтүстік Қазақстан аумағындағы, Байқара обасының мысалында, б.д.д. I мыңжылдық – б.д. I мыңжылдығы археология ескерткіштерін археологиялық зерттеулер және музеефикациялау

Бұл мақалада Байқара сақ обасының тарихи маңыздылығы ашылады. Мақала жазу кезінде неміс-қазақстандық ғалымдар тобының ғылыми-зерттеу есептері мен монографиялары, сондай-ақ Тарихи-мәдени мұраны қорғау және пайдалану орталығы жүргізген музеефикациялау және қалпына келтіру жұмыстары бойынша материалдар пайдаланылды. Мақаланың негізгі мақсаты: Қазақстан тарихын ғана емес, жалпы көшпелі әлемді дамытудың негізгі факторлары болып табылатын археологиялық ескерткіштерді сақтау мен насихаттауға ғылыми жұртшылықтың назарын аудару.

Түйін сөздер: археология, музеефикация, көшпелі тайпалар, ғибадатхана, оба, Байқара

Zhanat Baymussenov[1],
Rakat Mambetalinov [1]
Center for the Protection and Use of Historical and Cultural Heritage,
Petropavl, Kazakhstan

Archaeological research and museumification of archaeological monuments 1st millennium BC – 1st millennium AD on the territory of Northern Kazakhstan, on the example of the Baikara mound

This article reveals the historical significance of the Saka sanctuary, the Baikara barrow. During the writing the article, the research reports and monographs by a group of German-Kazakh scientists were used, as well as materials on museumification and restoration work carried out by the Center for the Protection and Use of Historical and Cultural Heritage. The main purpose of the article is to draw the attention of the scientific community to the preservation and

© 2023 г. Баймусенов Ж.О., Мамбеталинов Р.М.

popularization of archaeological sites, which are key factors in the development of the history of not only Kazakhstan, but also the nomadic world as a whole.

Keywords: archeology, museumification, nomadic tribes, sanctuary, barrow, Baikara

Территория современного Северного Казахстана, благодаря своим природно-климатическим условиям: ландшафт, климат, фауна и флора, издревле активно заселялась. О чем свидетельствуют многочисленные памятники археологии в Северо-Казахстанской области. Согласно Государственному списку памятников истории и культуры местного значения, их количество составляет – 436 (из них памятники каменного века – 47, эпохи бронзы – 167, раннежелезного века – 203, средневековья – 19) [Зайберт и др. 1988].

Основная веха развития археологии Северного Казахстана относится к концу 60-х – 80-м гг. XX века. За это время северо-казахстанская археология прошла грандиозный путь от ее зарождения до впечатляющих научных открытий. Г.Б. Здановичем, а затем, В.Ф. Зайбертом был сформирован деятельный коллектив археологов, каждый из которых внес большой вклад в дело исследования археологических памятников Северного Казахстана. На основе их работ были созданы обобщающие труды по эпохам энеолита и бронзового века.

Один из известных и значимых объектов нашего региона, открытый в 1980 году археологом Виктором Зайбертом, археологический памятник Ботай. На поселении за период его существования было построено не менее 250 жилищ. С первого дня раскопок ученых также удивило огромное количество костей лошади. Было исследовано около 133 тыс. костей. Результат оказался ошеломительным: лошади Ботая не принадлежат ни к одному из известных раньше видов. Ученые пришли к выводу, что 6 тысяч лет назад на территории Казахстана впервые была одомашнена лошадь. Это были не дикие животные, которые паслись на степных просторах. Лошадь была приручена и использовалась древним человеком на охоте, в домашнем хозяйстве.

Рис. 1. Курган Байкара. Вид с юго-востока до начала раскопок
1-сур. Байқара обасы. Қазба жұмысы басталмай тұрып оңтүстік-шығыстан қараған көрініс
Fig. 1. The Baikara barrow. View from the southeast before the start of the excavation

Последней яркой страницей археологических исследований в Северном Казахстане в тот период стали раскопки могильника и большого кургана Байкара близ г. Сергеевка. В полевые сезоны 1997–1999 годов могильник был раскопан совместной Германо-Казахстанской археологической экспедицией в составе Евразийского отдела Германского Археологического Института (Берлин) под руководством Г. Парцингера и Северо-Казахстанской археологической экспедицией под руководством В.Ф. Зайберта (рис. 1.).

Раскопки этого объекта принесли совершенно неожиданные результаты — курган являлся не погребальным, а культовым сооружением скифского времени, святилищем, своеобразным храмом. Этот памятник самое северное святилище скифов.

Это было сложное архитектурное сооружение, возведенное в V веке до нашей эры из различных материалов: камня, кусков дерна, дерева и глины.

Этнокультурные изменения, которые археологически зафиксированы в регионе Северного Казахстана в период I тыс. до н.э. по I тыс. н.э., определенно указывают на то, что эпоха Великого переселения явилась поворотным моментом в истории населения региона, коренным образом изменив эволюционный характер ее развития. Прекрасным примером тому является вышеуказанный курган Байкара.

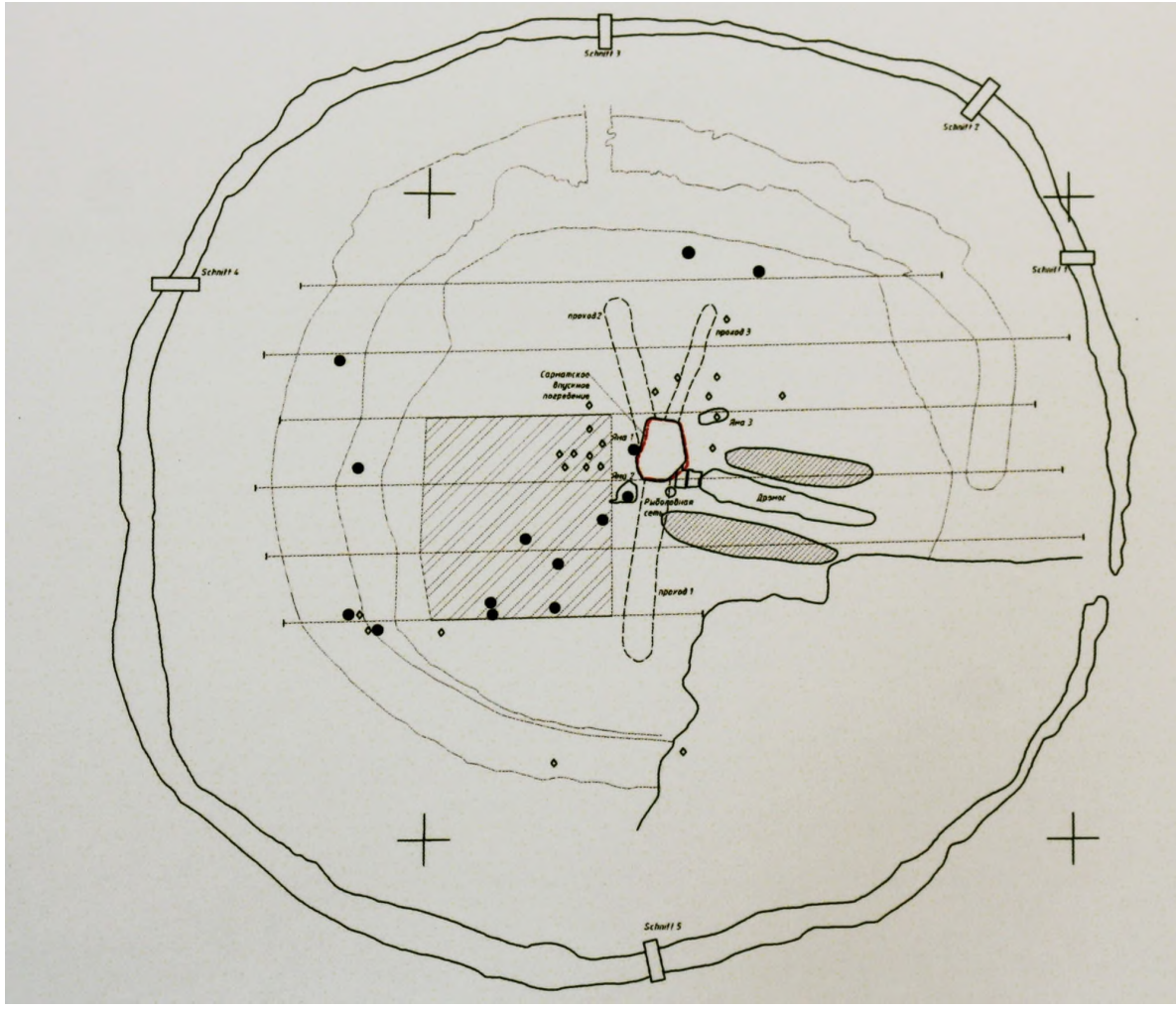

Рис. 2. Схематический чертеж кургана (по: [Parzinger et al. 2003])
2-сур. Обаның схемалық сызбасы ([Parzinger et al. 2003] бойынша)
Fig. 2. Schematic drawing of the barrow, after- Parzinger et al. 2003

Создатели данного сооружения искусно владели всеми возможностями, что предоставлял им строительный материал степи и лесостепи. За этим стоял опыт нескольких столетий различных культур. Наблюдаемое и описанное в книге Большой курган Байкара. Исследование скифского святилища [Парцингер и др. 2003: 97–109], поэтапное строительство так же подчёркивает участие различных культур кочевников в создании святилища, таким какое оно дошло до наших дней.

Помимо этого, появление новых черт в погребальном обряде у кочевников Северного Казахстана, наблюдаемые на данном памятнике, объясняется тем, что «...одна из волн сарматского нашествия задела и территорию Северного Казахстана». Однако «...эта миграция не была значительной. Основные включения ее фиксируются на территории Сергеевского микрорайона» [Хабдулина 1987].

Кроме этого имеются факты, свидетельствующие о том, что похожие принципы построения погребального сооружения соблюдались древним населением в Южном Приуралье. Насыпь кургана Байкара имела диаметр – 62 м и высоту 5,8 м. Его конструктивные детали обнаруживают удивительное сходство с устройством курганов Южного Приуралья, а именно – неглубокая могильная яма (0,73–0,63 м от древнего горизонта), дромос длиной 15, 4 м, слой бересты в центральной части кургана на древнем горизонте, каменный вал вокруг могилы и ров по периметру кургана имели разрыв, куда был направлен дромос могилы; подземные ходы-штольни с северной и южной сторон, направленные перпендикулярно направлению дромоса. Единственная особенность кургана Байкара – это его смещенная меридиональная ось. Разрыв в каменном вале, рве вокруг вала, а также дромос ямы были направлены не на юг, как в большинстве курганов Южного Приуралья, а на юго-восток (рис. 2). Однако, курганы со смещенной меридиональной осью известны также и в Южном Приуралье.

Курган Байкара является либо маркером границы обширного племенного объединения, либо ярким примером обмена культурных и религиозных традиций между кочевыми племенами в процессе миграции.

Учитывая значимость археологического памятника-святилища «Большой курган Байкара» не

Рис. 3. Курган Байкара после музеефикации
3-сур. Музеефикациядан кейінгі Байқара обасы
Fig. 3. The Baikara barrow after museumification

только для истории Казахстана, но и истории степной цивилизации в целом, в 2022 году в рамках программы «Комплексное изучение и музеефикация археологических объектов историко-культурного наследия Северо-Казахстанской области на 2021–2024 гг.», Центром по охране и использованию историко-культурного наследия реализован проект по детальной научной реконструкции сооружения святилища и его музеефикации (рис. 3.).

На основе данного археологического памятника осуществлена попытка создания музейного комплекса. В дальнейшем предполагается использование данного объекта для развития туристического кластера региона путем разработки туристических экскурсий, маршрутов, издания иллюстрированных туристических путеводителей на казахском, русском, английском языках, проведения различных исторических фестивалей-реконструкций.

ЛИТЕРАТУРА

Зайберт В.Ф., Расстегняев В.В., Мартынюк О.И. Разведочные обследования. Отчет. Археологические исследования в Северо-Казахстанской области в 1987 году. Петропавловск, 1988.

Хабдулина М.К. Погребальный обряд населения раннего железного века Северного Казахстана (VIII–II вв. до н.э.) // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Изд-е Башкирского ун-та, 1987. С. 3–25.

Parzinger H., Zajbert V., Nagler A., Plešakov A. Der große Kurgan von Bajkara: Studien zu einem skythischen Heiligtum. Archäologie in Eurasien 16. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2003. Pp. xiv + 280 + 144 figs. + 39 pls. + 7 plans.

REFERENCES

Zaibert, V. F., Rasstegnyaev, V. V., Martynyuk, O. I. 1988. *Razvedochnye obsledovaniya. Otchet. Arkheologicheskie issledovaniya v Severo-Kazakhstanskoy oblasti v 1987 god (Reconnaissance surveys. Report. Archaeological research in North Kazakhstan Region in 1987). Petropavlovsk* (in Russian).

Khabdulina, M. K. 1987. In: Zdanovich, G. B. (ed.). *Ranniy zheleznyi vek i srednevekovie Uralo-Irtyshskogo mezhrechya (Early Iron Age and Middle Ages of the Ural-Irtysh interfluve).* Chelyabinsk: Bashkir University Publ., 3–25 (in Russian).

Parzinger, H., Zajbert, V., Nagler, A., Pleљakov, A. 2003. *Der große Kurgan von Bajkara: Studien zu einem skythischen Heiligtum.* Archäologie in Eurasien 16. Mainz: Verlag Philipp von Zabern (in Deutsch).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 22.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 22.04.2023.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.